

Путь к сердцу зрителя

Как-то раз, возвращаясь после спектакля домой, я случайно подслушал разговор нескольких женщин, шедших впереди меня.

— И все же Славов лучше всех в этом спектакле, — говорил один из них.

— Не только в этом, горячо возражал другой, — во всем! Я ни одного спектакля с его участием не пропустил. Смотря на него, я не знаешь, актер перед тобой или знакомый человек. Вот и сегодня, когда он вышел на сцену, я так и ахнул. Наш слесарь Иван Матвеевич — и все! И походка, и разговор, и глаза...

Этот простой, но искренний разговор заставил и меня мысленно пройтись по всем ролям Константина Славова. Они действительно, как живые, предстали перед глазами.

Отчего же такое яркое ощущение от образов, созданных К. Славовым? Не от того ли, что актер надводно из них приводил на сцену из жизни, из гущи народа? Помимо таланта, мастерства, у этого актера большая наблюдательность. Страстно и увлеченно он изучает жизнь. Вот почему его сценические образы близки и понятны зрителю. Они выигрывают не только богатством духовного мира, но и обилием художественных красок и точной формой. Да, формой, которой мы в последнее время стали пренебрегать, ошибочно считая, что яркая форма заслоняет содержание.

Знать жизнь, последеннее научать характеры, обогащать жизненными впечатлениями свою творческую «кладовую» — обязанность каждого актера. Но нужно уметь, отбирать, — вот в чем секрет успеха.

Отбирать нужно те драгоценные зерна, от которых потом пойдут ростки будущего сценического образа. Именно по такому принципу строят всю свою работу наши ведущие актеры В. Тхапсаев, М. Даликов, П. Царихов, В. Барязова, С. Исаева, Б. Тотров, Т. Барязова.

Заслуженный артист РСФСР М. Даликов вспоминает, например, сколько трудов ему стоило «смащупать» черты Мадцы в спектакле «Мать-сирота». «Отрицательных ролей я столько переиграл, — говорит он, — что образом Мадцы трудно было мне связать, что-нибудь новое. А повторяться в роли, — что может быть хуже? Перечитал много литературы. В памяти перебрал все увиденное, услышанное, пережитое. Ничего подходящего не находилось. И вот как-то раз, проходя по базару, я обратил внимание на кражистого, как старый дуб, старика, густо обросшего цветнистой бородой. Из-под лохматых бровей блестя удивительно живые глаза. Опершись на сучковатую палку, он о чем-то разговорщически говорил с другим стариком. Он сразу же познался мне знакомым... Ба, да это ж мой Мадцы!

А вот другой пример. «Ставили мы пьесу Королева «Наш пристав с ума сошел», — говорит народный артист РСФСР В. Тхапсаев, и мне

Заметки актера

поручили роль курьера Мча. Когда стали разбирать характеристики персонажей, Мча сразу же напомнил мне одного моего сельчанина Музыра С. Пришлось еще раз съездить в Ардон, чтобы научить протоипа моего героя».

Тхапсаев тогда впервые выступил в комедийной роли. Но жизненный материал настолько ему помог, что созданный им образ занял лучшее место среди лучших комедийных образов театра.

Так, жизненный опыт, беспрерывные поиски всегда помогали проникать в глубь человеческих характеров той или иной пьесы.

Многое, бесспорно, зависит от качества самой пьесы. Но ведь постигла же неудача пьесе А. Крона «Глубокая разведка», хотя это одно из лучших произведений советской драматургии.

Отчего же случается так, что, несмотря на наличие в театре настоящих мастеров сцены, в его репертуаре появляются иногда посредственные, а порой и слабые спектакли? Есть несколько причин: во-первых, творческая работа театра должна проходить в непрерывных поисках. Я вспоминаю, как раньше, за час-полтора до репетиции, а иногда и после репетиций, актеры оставались в театре и работали над ролями, над художественным словом, техникой речи, пластикой. Сейчас этой увлеченности в работе нет, появилась казальто самоуверенность, снизилась требовательность к себе.

Второе, что нам мешает работать, это отсутствие пьес на ме-

стном материале. Пьесы, которые поступают в театр, односторонне отражают нашу действительность. Многие из них не хватает масштабности, художественного мастерства, остроты. Актуальные вопросы решаются мелко, поверхностно. Образы обрисованы схематично, или же выписаны одной черной краской. Они не будят чувства, не вызывают новых мыслей.

И, наконец, на успешную работу театра не могут не влиять короткие сроки подготовки спектаклей. На осуществление постановки пьесы дается 18—20 рабочих дней, а у нас на одну только сверку текста переводной пьесы уходит 8—10 рабочих дней.

Естественно, что у режиссера не остается времени для тщательной работы с каждым исполнителем, поэтому на суд зрителей часто выходит спектакль «сырым». Поэтому, чтобы облегчить положение, режиссеры вынуждены поступать таким образом: раз актер играл такую-то роль, в таком-то спектакле, дают ему в новой пьесе подобную же роль, чтобы дело шло быстрее. При такой практике самый талантливый актер вынужден пользоваться одним и теми же художественными приемами. Такая практика приводит к консервированию природных дарований многих актеров. Артисты А. Царукаев, В. Урманца, А. Даукаева, В. Исаева долгое время использовались в однообразных ролях. Многие даже склонны были думать, что они уже «взвешивались», но когда режиссура дала им возможность выступить в остро характерных ролях, они успешно раскрыли другие стороны своего дарования.

Долгое время в ролях девушек зритель видит артистку Е. Туманову, а разве плохо было бы увидеть ее в других ролях? А артист В. Малыев известен зрителям, как талантливый исполнитель комических ролей. Ему же хочется сыграть образ положительного героя. Это не каприз, а творческая потребность артиста. Но заявки актера остаются без внимания со стороны режиссуры.

Не раскрыто до конца творческое лицо артистов С. Дзапарова, Б. Ходова, А. Бекгузарова, которые редко используются в ролях различного жанра.

Внимание художественного руководства театра, на наш взгляд, должно быть направлено к тому, чтобы каждый творческий работник правильно был использован во всем репертуаре сезона. Только тогда у него будет возможность раскрыть свои творческие дарования.

Актеры осетинского театра понимают, что подходить к осуществлению постановок по-прежнему уже нельзя, ибо народ ждет от них более совершенных спектаклей. А дать их мы сможем тогда, когда устраним то, что нам всем мешает.

Н. САЛАМОВ,
актер осетинского драматического театра, заслуженный артист Северо-Осетинской АССР.